

река, которая не замерзала в самые сильные морозы из-за того, что в ней "били" ключи; кедры с шишками, смородина, малина. собирать которые можно было рядом с деревней; широкая, прямая улица, и люди, идущие по ней.

1. Воспоминания Авсейко Эльфриды Ивановны
2. Воспоминания Болдасовой Марии Павловны
3. Воспоминания Михейчик Лидии Ивановны
4. Воспоминания Васильевой Евдокии Егоровны
5. Воспоминания Панфиловой (Моисеенко) Марины Владимировны
6. Воспоминания Червинской Валентины Федоровны
7. Похозяйственная книга д. Лифляндка.
8. Шахов, В.В. Ермаковка - частица России [Текст]: историко - документальный очерк / В.В. Шахов, К.Д. Гугова. - Тара: [б.и.], 2008. - 247 с.

УДК 371(571.13)(091)

Помьгткина В.Л., г. Тара

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ТАРСКОМ УЕЗДЕ (НАЧАЛО 1920-Х ГГ.)

Со сменой власти в 1917 году в стране произошли изменения, затронувшие все стороны жизни российского общества. Остро встал целый ряд социальных проблем: назначение пенсий и пособий, оказание медицинской помощи инвалидам I мировой и Гражданской войн, детская беспризорность, содержание детей-сирот и прочее.

Годы Гражданской войны привели к тому, что огромное количество семей осталось без кормильца в семье - отца, мужа, брата. Традиционная многодетность сельских семей привела к тому, что женщина, оставшись без мужа, была не в состоянии прокормить нескольких детей. В разы возросло количество круглых сирот, социальная политика государства в области помощи приёмным семьям ещё не была отработана, поэтому осиротевших детей родственники забирали редко. Чтобы избежать роста детской преступности и снизить социальную напряжённость в обществе, по всей стране стали массово открываться детские дома, приюты, трудовые коммуны.

С 1920 в г. Таре и в уезде растёт число детских домов. Это было вызвано, наряду с вышеперечисленными причинами, переводом части детских

домов из г. Омска в Тарский уезд. К концу 1919 года были составлены сметы на ремонт зданий, в которых планировалось разместить прибывших детей [3: 1-3]. Переселяемых сирот размещали не только в городе, но и сельской местности. В апреле 1920 года Губернский отдел народного образования (Губнаробраз) предложил Тарскому уездному отделу образования (Уотнаробраз, УОНО) "...в срочном порядке занять для детских колоний в с. Екатерининском дачу Балыкова и нанять в этом же селении дома..." [3: 13]. Для открытия детского дома требовалось очистить и оборудовать мебелью помещение для размещения 50 детей, из расчёта площади, - 1 кв. сажень на одного ребёнка. Вероятно, в с. Екатерининском было открыто два детских дома, так как в архивных документах встречается упоминание о Екатерининском детском доме № 9, и о переводе детского дома № 4 из с. Екатерининского в г. Тару [3: 27]. Детский дом № 4 в г. Таре разместили по адресу ул. Зелёная, д. 38 [4: 29]. Детский дом № 9 находился в деревянном 2-х этажном здании. Комиссия, обследовавшая его в 1920 году, отмечала, что в здании было очень холодно, зимой стояли ледяные рамы, задувал ветер, на полу в коридорах лежал снег [8: 6, 7]. Из надворных построек имелись только ледник и сарай. Содержались в приюте дети от 4 до 8 лет, 12 мальчиков и 13 девочек. Печи топили 2 раза в день, но тепло не держалось из-за холодных полов. В доме было 7 комнат, спали дети по 6 человек в комнате. В приюте была нехватка посуды и одежды, обуви не было совсем. Мытьё детей проводилось один раз в месяц, поэтому многие сироты болели чесоткой. Заведовала Екатерининским детским домом № 9 Прасковья Роскина [4: 120].

В течение всего 1920 года по уезду открываются новые детские дома. Как правило, инициатива об открытии таковых исходила от местных жителей. Они обращались в УОНО с просьбой в помощи организации детского дома уже зачастую имея здание, в котором будет размещаться приют. Например, для детского дома в с. Ново-Рождественском Артынской волости было выбрано 2 здания: дом священника - 2-х этажный, 4-х комнатный с кухней и надворными постройками, амбарами и баней; и дом псаломщика, - 1-но этажный, 3-х комнатный. Между домами имелся берёзовый сад с огородом, внизу под горой пруд. Оба дома находились на солнечном месте [3: 35]. В Тарский Уотнаробраз поступало множество прошений о решении открыть детский дом в том или ином селе.

23 февраля 1920 года в Тарский уездный отдел народного образования поступило сообщение из с. Евгашино. В нём говорилось, что 14 февраля в селе Евгашино культурно-просветительным обществом был открыт Дом ребёнка, который посещало 17 детей в возрасте от 3 до 7 лет. Занятия велись по методу Монтессори [3: 9]. 8 июня 1920 года от руководителя трудо-

вой детской колонии Омского Райкультвода в д. Чередово, Козлова Андрея Ивановича. было подано заявление Тарскому отделу образования с просьбой предоставить для занятия колонией дом крестьянина Герасима Оторова, сдающийся в аренду под дачу жительнице г. Тары Пушкарёвой. Отделом образования было решено отдать здание под колонию [3: 18]. 21 сентября 1920 года в УОНО поступила просьба от жителей с. Рыбинского о помощи в открытии детского дома, который был очень необходим в селе [3: 28]. В этом же году в с. Седельниково был подыскан дом для открытия приюта, учительницей назначили Марию Павловну Хромьяк [3: 19]. Седельниковский детский дом № 7 временно размещался в доме священника. Это было отдельное деревянное одноэтажное здание. При доме имелись: погреб, кладовая, завозня, несколько хлебов для скота, баня, огород, навес. В приюте воспитывалось 16 мальчиков и 28 девочек, с детьми проводились игры и пение, дети занимались посильным трудом, - помогали убирать комнаты, посуду со столов после обеда и т. д. [6: 16]. Такмыкский детский дом № 8 назывался "Детский дом имени 3-го интернационала", и размещался в доме "бежавшего буржуя Дудикова" [6: 19]. Это был 2-х этажный деревянный дом на каменном фундаменте. В приюте содержалось 37 детей от 3-до 14 лет, 17 девочек и 20 мальчиков. Имелись кладовая, дворы для скота и для сена, баня. Продукты хранились в кладовках - каменной и деревянной. Помещение было чистое, полы мылись ежедневно. Заболевания детей - коклюш, чесотка, золотуха, заболсвания глаз - трахома. Дети были заняты работами не более 2-х часов в день - ухаживали за скотом, вытирали пыль, помогали в приготовлении обеда [6: 20]. Муромцевский детский дом был открыт 6 апреля 1920 года. В нём работали заведующая Корнеева и кухарка Рябошапка, содержалось 8 воспитанников [3: 17]. 14 июля 1920 года в Тарский отдел образования поступило заявление от сестры милосердия Муромцевского детского дома Антонины Метскевич с просьбой перевести её другой приют, т.к заведующая Корнеева "бьёт детей, морит их голодом, часть выделенного сахара забирает себе, заставляет заниматься непосильной для них работой" [9: 3]. Видимо были приняты меры, т. к. 11 апреля 1921 года в докладе инструктора дошкольного воспитания о Муромцевском детском саду № 3 и детских домах № 2 и № 5 только положительные отзывы. Инструктор дошкольного воспитания Ксения Тарутина посетила детские дома № 3 и № 5, побывала на спектакле, поставленном детьми, и отметила, что "... как в этом празднике, так и в работе детей и воспитательниц, даже технических служащих, чувствовалась какая-то семейность, теплота, ласка" [10: 14, 15]. Приют содержался в чистоте, детей воспитатели занимали шитьём, вязанием, чтением.

В 1920 году в г. Таре было 3 детских дома, рассчитанные на 250 детей, а содержалось их 285, по уезду было открыто 8 приютов на 400 детей. Сельские детские дома не были переполнены [4: 147].

Здание Тарского детского дома № 1 было расположено по адресу ул. Немчиновская, д. 46 [4: 145]. В этом здании до революции 1917 года располагался сиропитательный дом и общественный банк тарского купца Якова Андреевича Немчинова. Сиропитательный дом и ремесленное училище при нём открылись 21 апреля 1875 года в день рождения супруги Я.А. Немчинова Александры Григорьевны [1: 74, 75]. Здание было каменное, 3-х этажное, наружные стены украшены лепкой. Первоначально в этом доме селились дети заключённых Тарской тюрьмы, потом туда стали приводить детей-сирот со всего уезда. Детей учили домоводству, вязанию, ковроткачеству, столярному, кузнечному и портняжному ремеслам. Девочки жили на третьем этаже, мальчики на втором. На втором этаже так же находился и общественный банк. После 1917 года, функции здания не изменились, а деятельность детского дома теперь курировал отдел образования. 5 января 1920 года была произведена передача имущества Немчиновского дома бывшим экономом Михаилом Кремлевым, заведующей приютом Глафире Ходарёнок (Ходаренку) [5: 1]. В июле 1920 года было проведено обследование детского дома № 1 и выявлены следующие нарушения: в помещении грязь, у детей грязное бельё, старшие дети (с 12 лет) живут с младшими, что противоречит правилам. По результатам проверки Глафира Ходарёнок была уволена [4: 66]. В конце октября заведующим санитарно-эпидемиологическим подотделом и врачом Арзамасцевым была проведена повторная проверка, результаты которой не сильно отличались от первой: антисанитария, холод в комнатах мальчиков, в кухне проживают служащие с детьми, нехватка белья, одежды, кроватей, матрасов. Мальчики спят по два человека на кровати. Уборные находились на улице, были переполнены, их очищение не производилось. В комнатах девочек чисто и тепло. Все больные (чесоткой, коклюшем) содержались в отдельной комнате. В декабре 1920 в приюте на Немчиновской нянька Янченко Елизавета Ивановна оставила без присмотра самовар в комнате девочек на 3-м этаже, там же топилась и дымила печь. Дети получили отравление угарным газом [4: 249]. В акте обследования детского дома № 1 в мае 1924 года сказано, что все дети и заведующая приютом больны трахомой. Отмечалось отсутствие лекарств и изоляции выздоравливающих детей от больных. Больные дети сами мыли полы, имели одну смену белья, не имели игрушек, в доме не соблюдались элементарные санитарные нормы, - помой выливались прямо с крыльца [14: 128, 129].

Детский дом № 2 в г. Таре находился по адресу ул. Советская, д. 8. Это было деревянное 2-х этажное здание. В приюте содержались дети 8 - 16 лет, в 1920 году всего 70 человек [6: 15]. В акте обследования детского дома № 2 от 27 сентября 1920 г. отмечено, что зданию требуется большой ремонт, печи требуют капитального ремонта, в здании большая сырость и холод, "дети синеют от холода", питание 3 раза в день, из этого - два раза чай с хлебом, утренний чай без сахара [7: 47]. Детям не хватало кроватей, постельного белья. Как и детский дом № 1, приют не обслуживается врачом, редко посещается фельдшером [7: 48]. Заболевания у детей - чесотка, трахома. 30 октября 1920 года заведующим санитарно-эпидемиологическим подотделом был произведен плановый осмотр приюта. Температура во всех комнатах не превышала +6 градусов, в столовой не более + 4 градусов, антисанитария, разбитые окна, дети были без обуви и плохо одеты. Во дворе переполненные уборные и помойные ямы. Стирка белья давно не проводилась из-за отсутствия дров [4: 154]. Заведовал детским домом № 2 Прок. Сем. Соловьёв, с сентября 1920 г. - З. Бэк [4: 36].

Детский дом № 4 (переведённый из с. Екатерининского) находился в г. Таре по ул. Александровской, д. 38 [6: 17-18]. В этом же здании размещался хозяин дома - священник Успенской церкви. Это было 2-х этажное деревянное здание с надворными постройками: амбаром, завозней, конюшнями, баней, так же имелся пятистенный флигель, два подполья, погреб. В приюте содержались дети 3-12 лет: 37 мальчиков и 23 девочки. Санитарные условия были следующими: в доме чисто, мытьё полов ежедневное. Баня - еженедельно, мыло и полотенца имелись. Дети дежурили по столовой, проводили уборку спален. Воспитатели занимались с детьми с 9 до 18 часов. Применялись подвижные игры, чтение сказок, пение, гимнастика, рисование.

Тарский детский дом № 4 был, наверно, в лучшем санитарном положении из всех детских домов г. Тары. Не лучшее положение было и в волостных приютах. По результатам обследования Тевризского детского дома в сентябре 1920 года инструктором по детским домам Львовой, была выявлена повальная чесотка, "... головы у детей в струпьях, у некоторых руки забинтованы, их кормят другие дети..." , грязь и антисанитария [4: 47].

В детских домах содержались не только круглые сироты, но и дети, имеющие одного родителя, частой была ситуация, когда мать у ребёнка умерла, а отец находился в заключении. Так же в приюте жили дети работников детского дома. В архивных документах встречаются заявления учителей в УОНО о переводе их на работу в детский дом воспитателем с тем, чтобы иметь возможность определить туда и своих детей. Родителям так же разрешалось навещать детей и забирать их на непродолжительное вре-

мя [4: 31]. За плохое поведение, дети, не являющиеся круглыми сиротами, могли быть отправлены к родителям. Эти меры принимались из-за переполненности детских домов и нехватки питания. Так, например, было с воспитанником детского дома № 2 Петром Балаганским. За провинности следовало наказание, - за разбитое стекло воспитаннику Галкину пришлось мыть полы в детском доме в течение недели [7: 62]. Несмотря на дефицит педагогических кадров в то время, устроиться на работу в детский дом воспитателем мог не каждый. Обязательно учитывалась политическая принадлежность претендентки. Так 27 июня 1920 года в Тарский уездный отдел народного просвещения поступило заявление от гражданки Багинской Доминики Григорьевны. Она просила оказать ей помощь в устройстве на работу в детский дом воспитателем. Её муж, священник с. Евгашино при отступлении колчаковских войск уехал в неизвестном направлении, оставив её одну с 5 детьми. Их дом забрали под детский приют, и выгоняют её с детьми на улицу. Получение должности воспитательницы при детском доме давало возможность жить в своём доме с детьми и зарабатывать на пропитание. Образование Д.Г. Багинской (епархиальное училище) позволяло стать воспитателем. Но, из-за репутации мужа, она получила отказ, с пометкой, что впредь она не должна приниматься на службу [9: 18].

Нехватка средств в казне сказывалась на материальном обеспечении детских домов. Такая ситуация сложилась не только в области образования и социального обеспечения, но и во всех отраслях народного хозяйства. Не смотря на то, что помещений для размещения детских домов хватало (в основном это были дома бежавших с "белыми" купцов), все они требовали вложения средств для поддержания хорошего состояния, а часто и капитального ремонта. Приюты были слабо оснащены предметами мебели, обычно это были столы, лавки и кровати. Дети зачастую имели по одной нательного смене белья, а постельного белья, полотенца и верхней одежды и обуви почти не имели. В Евгашинском детском доме № 6 дети спали на голых досках [4: 237]. Отмечалось скудное питание детей, недостаток масла и сахара. Но на праздник 7 ноября 1920 года всем детским домам в честь 3-летия Октябрьской революции усилили питание детей, а норму масла и сахара увеличили вдвое [4: 139]. 27 декабря 1921 года в г. Таре прошло заседание комиссии по сокращению штатов в детских домах, это было связано с желанием хоть как-то сократить государственные расходы на содержание детских домов. На то время по уезду числилось в 28 детских домах 1403 ребенка, и 283 служащих. Было принято решение сократить 86 человек [11: 1, 2]. С начала 1922 года в Тарский уезд стали прибывать дети из голодающего Поволжья, а именно, из Самарской губернии Мелкесского уезда [12: 1]. С 1924 года в г. Таре действовала специальная

комиссия по разгрузке детских домов от детей, имеющих родителей [13: 28]. Комиссия посещала дома детей, и, обследовав условия жизни родителей, принимала решение о возможности возвращения ребёнка домой.

Таким образом, в начале 1920-х годов правительством был принят ряд мер для облегчения тяжёлого положения воспитанников детских домов. Для разгрузки переполненных приютов в г. Омске, новые детские дома стали открываться в Тарском уезде. В сельской местности сами жители проявляли инициативу об открытии детского дома и выступали с ходатайством по этому вопросу в отдел образования. Ввиду отсутствия средств у государства на постройку новых зданий, зачастую под приюты приспособляли бывшие купеческие дома. Материальное оснащение детских домов по всему уезду было недостаточным, детям не хватало самого необходимого. Несмотря на то, что в то время в стране был дефицит квалифицированных педагогических работников, с обеспечением кадрами детских домов проблем не возникало: многие женщины, не имея средств к существованию, стремились устроиться на работу в детский дом, чтобы определить туда на время работы и своих детей. При этом решающую роль играло не качество педагогических знаний и навыков работника, а его политические взгляды. Положением ВЦИК РСФСР от 10 февраля 1921 года была создана Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия). Такие же комиссии создавались в губерниях и уездах. Окружная детская комиссия решала следующие задачи: сбор средств для оказания помощи беспризорникам, определение их в детские дома, привлечение общественности для помощи детям, определение детей на воспитание в крестьянские семьи и проч. [2: 53-58].

Но, не смотря на меры, принимаемые Окрдеткомиссией, число беспризорников и детей-сирот в стране в следующие десятилетия только увеличивалось. Это было связано с раскулачиванием крестьян в 1930 году и высылкой их с мест жительства, массовыми политическими репрессиями в 1937 году, Великой Отечественной войной 1941-1945 годов. Вместе с тем, совершенствовались и меры социальной поддержки населения, основы которых были заложены в 1920-1921 годах.

---

1. Жиров, А.А. Если бы стены могли говорить... [Текст]: (очерки и статьи) / А.А. Жиров. - Омск: Полиграф, 2008. - 283 с.

2. Носкова В.Н. Тарская окружная детская комиссия [Текст]: неизвестные страницы истории / В.Н. Носкова // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья: материалы VI региональной научно-практической конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения А.В. Ваганова. - Омск: [б. и.], 2012.

3. ФФ ГИАОО. Ф 127 Оп. 1. Д. 13;
4. Там же. Д. 37;
5. Там же. Д. 38;
6. Там же. Д. 39;
7. Там же. Д. 41;
8. Там же. Д. 46;
9. Там же. Д. 49;
10. Там же. Д. 99;
11. Там же. Д. 100;
12. Там же. Д. 138;
13. Там же. Д. 159;
14. Там же. Д. 205.

УДК 94(571.13)

Пыхтеева Е.В., г. Тара

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАРСКОГО РАЙОНА В 1945-1991 гг.

В 1945-1990 гг. в западносибирской деревне произошли значительные социально-экономические и демографические изменения, обусловленные разнообразными факторами, среди которых определяющими являлись урбанизация, индустриализация сельскохозяйственного производства, агропромышленная интеграция и межхозяйственная кооперация, укрупнение сельских поселений, перевод колхозов в совхозы, ликвидация "неперспективных" деревень. Государственная политика ставила своей целью огодарствление сельского хозяйства, что имело существенные социальные последствия для деревни, напрямую связанные с процессом раскрестьянивания.

Для рассматриваемого периода было характерно объединение мелких сельских населенных пунктов в более крупные, что стало одной из причин резкого сокращения численности деревень и оттоком населения в другие населенные пункты, а также интенсивное сокращение численности сельского населения, особенно колхозного, изменение сфер приложения крестьянского труда, разрушение семейного хозяйства, традиционного быта и уклада жизни. Убыль сельского населения являлась следствием его естественного и механического движения. Значительную часть своих жителей село теряло за счет сельско-городской миграции, носящей в основном внутри региональный характер. За весь рассматриваемый период